

Накануне юбилея театра им. Сталина

ОТ СТУДИИ—К СТАЦИОНАРНОМУ ТЕАТРУ

II.

Первые два года своей жизни театр не имел постоянного помещения. Вначале спектакли давались в здании театра русской драмы в выходные дни русского театра. И это, и то, что театр не имел доброкачественного национального репертуара, крайне осложняло работу коллектива. Первой пьесой, которую сыграл вновь созданный театр была инсценировка романа Дюшена «Тампила». Эта пьеса, которая рассказывала о трижды проданной девушке, была сентиментальна, слезлива и ложно-приподнята. Несмотря на то, что зрители плакали, несмотря на то, что в пьесе было несколько ролей исполненных с настоящим мастерством, спектакль никакой существенной роли в жизни театра не сыграл.

В этом году коллектив столкнулся впервые с настоящей квалифицированной режиссурой. И первый художественный руководитель театра Анушин и те режиссеры, которые работали в русском театре, прививали молодым туркменским актерам правила работы над образом, законы реалистического воспроизведения сценических характеров. Эти уроки не проходили даром: актеры с жадностью впитывали в себя знания, навыки, сценические законы. К сожалению, отсутствие постоянного репетиционного помещения и зрительного зала чрезвычайно пагубно отражались на работе театра.

В это же время театр стал группировать вокруг себя молодых туркменских писателей. Театр поставил «Черное пятно», «18 потопленных» и ряд других пьес из туркменской жизни. Пусть пьесы эти были еще очень несовершенны и драматургически наивны, — они утверждали на сцене национальную тематику, они открывали актерам возможность, работая над хорошо знакомым материалом, проявлять лучшие качества своего дарования.

Хотя первоначальные случайные декорации уже уступили место работе настоящих художников, но они все же были чрезвычайно примитивны, страдали резко выраженным конструктивизмом и чрезвычайно затрудняли создание реалистических спектаклей.

За два года театр поставил большо

десяти пьес национальных и переводных. За это время театр выезжал на строительство Карабакаульского канала. Поездка проходила в самых трудных условиях, но была полна творческих радостей. Несмотря на то, что спектакли игрались прямо на песке, без всяких декораций, причем играть приходилось по пять—шесть спектаклей в день, рабочие принимали театр с огромным воодушевлением. Уже не только не приходилось уговаривать зрителя, но, напротив, зритель дрался за место поближе к площадке, на которой играли спектакль. После поездки всех участников его премировали творческой командировкой в Москву и Ленинград. Эта командировка вернула многое в творческом сознании актеров. Актерам пришлось видеть такие замечательные спектакли, как «Вишневый сад» Чехова и «Бронепоезд» Всеволода Иванова в Художественном академическом театре. Каждый образ виденный на сцене представлял собою законченное художественное произведение, но в тоже время этот образ был неразрывно связан со всеми остальными персонажами спектакля. Спектакли и отдельные актерские характеры художественного театра оказали огромное влияние на всю дальнейшую работу театра. Появилась требовательность к себе, выросло критическое отношение к режиссуре. Поездка обогатила всех участников ее новыми впечатлениями и сыграла колоссальную роль в творческом формировании коллектива.

7 ноября 1932 года спектаклем «Мятеж» Фурманова, был открыт первый сезон Туркменского театра в своем стационарном помещении. Перед театром во всей пироте встала задача создания монументальных, ярких, национальных по форме, социалистических по содержанию, идейно-полноценных спектаклей.

«Мятеж» являлся первой серьезной революционной пьесой, поставленной туркменским театром. Пьеса, рисуя сильно столкновение характеров, давала прекрасный материал для создания полноценных актерских характеров. В постановке этой пьесы режиссер Борейшо пытался проявить формалистические тенденции, бывшие вообще характерными для

этого режиссера. Если спектакль вышел полноценным, идейным и правдивым, то это было достигнуто актерским исполнением. Тем не менее постановщик придумал такую, например, бессмыслицу. Одни из действующих лиц пьесы Шахабединов был татарин. Режиссер заставил Аману Кульмамедова, игравшего Шахабедина вести всю роль на татарском языке, тогда как остальные действующие лица разговаривали по-туркменски.

У зрителя «Мятеж» имел большой успех. Постановка этой пьесы опровергала все националистические теории о том, что туркменский зритель не поймет русской пьесы. Еще больший удар этой буржуазно-националистической установке врагов народа нанесла постановка комедии Гольдони «Слуга двух господ».

Правда, в этом спектакле было большое формализма, чем в предыдущем. Правда, актеры играли в причудливо конструктивистической обстановке, представляющей собой сплетение самых невероятных лестниц, украшенных золочеными карнизами и статуэтками. Но участники спектакля почувствовали характер персонажей классической итальянской комедии и спектакль получился красочным, увлекательным, веселым. Особо удачно были сыграны роли Панталоне (Куль Мамедов), Труфальдино (Алты Карлиев) и Беатриче (Сурай Муратова). Спектакль прошел больше ста раз в городе и аулах, неизменно вызывая горячий смех и дружные аплодисменты.

Этими двумя спектаклями театр доказал свое право на постановку лучших произведений мировой классической драматургии и советских революционных пьес.

За годы отделяющие театр от постановки «Мятежа» до юбилейного сезона, театр блестяще доказывал это свое право. В числе спектаклей, показанных театром можно назвать «Ревизор» — Гоголя, «Каменный гость» — Пушкина, «Разбойники» — Шиллера и пьесы современных драматургов: Тренева, Погодина, Корнейчука. В этих спектаклях театр освобождался все больше и больше от формалистических методов навязываемых ему некоторыми из режиссе-

ров. Коллектив театра выкарабкался из всех и всяких улонов буржуазного театра и пошел по единственно правильному пути — пути социалистического реализма. Ряд образов, созданных за эти годы актерами может быть гордостью всего туркменского искусства. Аман Кульмамедов (Городничий) в «Ревизоре», Гирей в «Бахчисарайском фонтане», Копкин в «Любови Яровой», Сурай Муратова («Любовь Яровая», Зарама Ахна Андреевна: Клыч Бердыев (профессор Горюстаев и Земляника); Базар Аманов (Шваня). Все эти роли являются образцами зрелого актерского мастерства. Театр сыграл большую роль в знакомстве туркменского народа с произведениями классиков впервые переведенными на туркменский язык по инициативе театра.

Больше всего мешало быстрому росту театра то положение, в котором находилась национальная драматургия. В свое время Пушкин говорил, что театр обязан воскрешать на сцене правды и обычаи своего народа, ибо только в этом лежит путь создания подлинно народного театра. История туркменского народа являлась и является неисчерпаемым кладезем для создания драматургических произведений. Тот недостаток, который театр ощущал в национальных пьесах объяснялся не отсутствием там и талантливых писателей, но тем, что в течение ряда лет буржуазные националисты мешали проникновению в театр лучших писателей и навязывали театру, пользуясь своим положением, свои слабые и вредные пьесы. В этом смысле пьесы не отметились положительную роль пьесы «Кель», которая была написана целиком на фольклорном материале.

С течением времени театр вырастил своих драматургов. Так театр поставил две пьесы молодого актера Алты Карлиева «Айна» и «16-й год». С каждым годом росла культура актеров и режиссеров воспитываемых из среды театра. Утвердившись на позициях социалистического реализма театр создал ряд выдающихся реалистических спектаклей сохранявшихся в репертуаре театра на много лет. Так подошел театр к своему юбилейному году.

Р. БЕНЬЯШ.